

© 2009 г. Е.М. Коваленко

КУЛЬТУРА

КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ Э. КАССИРЕРА И А.Ф. ЛОСЕВА

В статье рассматриваются концептуальные основания идей символа и культуры А.Ф. Лосева и Э. Кассирера, которые позволяют провести компаративный анализ их концепций. В результате, культурологический символизм Э. Кассирера может быть рассмотрен как гносеологический, а А.Ф. Лосева – как онтологический.

Ключевые слова: символ, символизм, культура, философия культуры.

В рамках философской традиции символизма А.Ф. Лосеву и Э. Кассиреру принадлежит особое место. По замечанию П. Троицкого, они являются теми философами, которые «едва ли не больше всех в XX в. сделали для понимания проблем знака, символа, мифа» [1, с.758], а, следовательно, культуры. Создание теорий культуры рассматриваемых авторов произошло в один временной период – в 20-е гг. XX века, причем основанием теоретических построений культуры в рассматриваемых концепциях стал символ.

Для сравнения указанных концепций обратимся к замечаниям А.Ф. Лосева по поводу кассиреровской концепции. Рассматривая влияние идей Э. Гуссерля на концепцию Э. Кассирера, который свои исследования называет феноменологическими, А.Ф. Лосев считает, что его система не является только феноменологической, т.к. Э. Гуссерль «проповедует... исследование вещей в их статическом эйдосе», у а Э. Кассирера всюду присутствует «динамика смысла» – он не только «описывает», но и «объясняет». Фактически – это соединение «феноменологического метода в смысле Гуссерля с трансцендентальным методом в духе прежнего функционализма Кассирера», что расширяет поле феноменологического исследования и саму феноменологию делает более определенным методом. Э. Кассирер с помощью этого метода описал «не сразу поддающиеся феноменологическому описанию» стороны культуры

– такие, как миф, магия, культ и т.д.. В то же время А.Ф. Лосев критикует Э. Кассирера за то, что «не увидевши диалектики в «философии мифологии» Ф. Шеллинга, он не проявил достаточной диалектической предусмотрительности в своих собственных построениях». Этот «недостаток» меньше всего сказался на описании перехода от научного мира к миру мифическому, причем Лосев считает это описание правильным, хотя выдвигаемые категории он бы расположил в другом порядке. Кроме того, он подчеркивает, что все антитезы, входящие в структуру мифа у Кассирера («внутреннее» – «внешнее», «целое» – «часть», «субъект – «объект» и т.д.), по сути, являются противопоставлением логического и алогического, которое в синтезе дает символ (платонизм, неоплатонизм, Фихте, Шеллинг, Гегель). Лосев добавляет к определению мифа у Кассирера свое видение того, что эта «антитеза разыгрывается в сфере интеллигенции», т.е. миф есть «тождество (или синтез) логического и алогического, данный в сфере интеллигенции», сводя, фактически концепцию Кассирера к своей диалектико-феноменологической концепции. С этой точки зрения, в философии мифа Кассирера «обнаруживается подлинная диалектическая тенденция». Лосев считает, что схема Кассирера, излагаемая в «диалектике мифического сознания» (миф-религия-искусство), не только не является диалектической, но и все эти «диалектические» переходы неверны вообще. Отдавая должное концепции Кассирера «перехода» от науки к мифу, Лосев подчеркнул, что с его точки зрения он «не справился с переходом от мифа к религии и искусству» [2, с. 754-757].

Символ в концепции Э. Кассирера, являясь основным понятием культуры и связывая мир человека и мир культуры, определяется, с одной стороны, как деятельность сознания, выполняющая функцию символического оформления действительности, а с другой – как совокупность форм культуры. Символическое представлено как родовая категория, охватывающая все формы культурной деятельности человека. Обозначив как символическое всякое восприятие реальности с помощью знаков, он систематизировал на основе единого принципа все многообразие культурных форм, что позволило подойти к осознанию феномена культуры как целого. В символе единство культуры достигается в принципах ее конструирования. В концепции А.Ф. Лосева символ является диалектическим тождеством знака «вещи» и самой «вещи». Он показал происхождение символа и его бесконечных смысловых возмож-

ностей из символического характера сущности «вещи», что предполагает онтологическую трактовку символа и дает возможность рассматривать культурную деятельность человека как символическую, т.к. «сама действительность, и ее усвоение, и ее переделывание требуют от нас символического образа мышления». Как и в концепции Э. Кассирера символ трактуется А.Ф. Лосевым в двух смыслах: а) как «онтологическое место встречи сущности и вещи (факта), которая в результате этой встречи становится проявлением сущности» [3, с.93-94]; б) весь путь превращения и преобразования, который проходит эйдос первоначала, отраженный в инобытии, является «превращением и преобразованием символа» («Первоединное – Эйдос – Миф – Символ – Личность – Имя – Природа – Общество – История - Культура» [4, с.219-220]). Итак, символ может восприниматься как в своей единичности, так и в контексте символического универсума. Как для Э. Кассирера, так и для А.Ф. Лосева, «порядок в хаос чувственных впечатлений вносит» символическая функция сознания, без которой, по его мнению, «вся эмпирическая действительность рассыпается на бесконечное множество дискретных и потому в смысловом отношении не связанных между собой вещей» и вообще «невозможно никакое осмысленное сознание вещей» [5, с.160]. Специфика символа у Лосева, заключается в его способности к бесконечному саморазвитию, порождению, становлению. Основными свойствами символа у А.Ф. Лосева являются: а) диалектическое тождество идеального и реального в символе; б) его онтологичность; в) творческая природа символа, являющегося порождающей моделью действительности.

Работу Э. Кассирера о символических формах А.Ф. Лосев оценивал очень высоко и считал ее «крупнейшим событием в истории перехода неокантианства к новым формам философии». Но при этом он расходился с ним в методах исследования, определяя кассиреровский метод как «трансцендентально дедуктивный» [6, с.216-217] и подчеркивая, что символ является смысловым тождеством логического и алогического, а не только логической функцией. Таким образом, сам А.Ф. Лосев указал направление, которое позволяет выявить сходства и расхождения указанных концепций. Можно указать на следующие их общие положения: культура по отношению к человеку существует объективно, хотя и является миром, сконструированным деятельностью человеческого сознания, причем основополагающей категорией фе-

номенологического анализа культуры является символ. Однако эти общие положения реализуются философами по-разному. Оба философа рассматривают культурную деятельность человека как символическую. Однако Э. Кассирера интересует открытие общих законов функционирования символических форм, в то время как для А.Ф. Лосева важно за символами и знаками «открыть» непосредственную полноту жизни, которая, благодаря этому, должна получить новую и подлинную форму. Для А.Ф. Лосева важно происхождение символа и его бесконечных смысловых возможностей из символического характера сущности «вещи». Понимание того, что такое бытие само по себе, для Кассирера не важно – для него определяющим является то, «как» мыслится то или иное бытие.

Для Э. Кассирера «вещность» не имеет отношения к сущности культуры, ее необходимо интерпретировать, исходя из единства определенной «структурной формы» духа. Для А.Ф. Лосева не существует никакой идеи, которая не была бы вещью, поскольку вещь для него – это объективная реальность. Символ для обоих философов является выражением бытийственности вещи, но у Лосева он выражает бытийность трансцендентного смысла, а у Кассирера – трансцендентального. И в том, и в другом случае, символ является компенсацией человеческой конечности. Сложность и многогранность философских систем А.Ф. Лосева и Э. Кассирера затрудняют их однозначную типологическую характеристику, но мы согласны с автором [7, 18-19], который в своем исследовании исходит из определения указанных концепций как «символического реализма» и «символического идеализма».

В работе [7] автор основное расхождение с теорией символизма А.Ф. Лосева видит в решении проблемы переориентации с теоретико-познавательной проблематики на проблематику культуры, пересмотра трансцендентальной философии и обращения к «философии жизни». В работе «Вещь и имя» Лосев критиковал Кассирера за его формализм, стремление свести жизнь к логическим структурам, полагая, что «жизнь не есть только логика, и философ поэтому не может быть просто логиком, он должен быть и философом жизни» [8, 863]. Основным недостатком неокантианского трансцендентализма, полагает Лосев, заключается в том, что «это учение вскрывает... чисто логическую структуру имени», пытаясь избежать кантовского метафизического противостояния «вещи в себе» и явления. Но с точки зрения русского фило-

софа, абсолютно этого избежать не удастся, т.к. трансцендентальный метод, описывая смысловые структуры, необходимые для научного, этического, эстетического и т.д. сознания, заменяет кантовский метафизический дуализм «чисто логическим дуализмом» и не дает ответа на вопрос «откуда появляются эти структуры». Таким образом, Кассирер не изучает «происхождения этих структур, а берет их готовыми и только производит их логический анализ» [8, 863]. Однако философ должен «обнять предмет знания в той его полноте, которая была бы совершенным аналогом того охвата, который мы находим в жизни», поэтому нельзя понимать имя только как чисто логическую структуру, т.к. имя «есть живое действие, направляемое от одного живого существа к другому живому существу» [8, 863].

В отличие от концепции символа в философии культуры А.Ф. Лосева, в философии которого всегда ощутимо живое исследование живого предмета, понятие символа в концепции Э. Кассирера эволюционировало, хотя его философия остается целостной системой. Символ в концепции А.Ф. Лосева является бытием, онтологическим местом встречи сущности и явления, которое становится проявлением сущности благодаря неразрывной связи символизма и апофатизма. В качестве онтологической основы культуры символ организует жизнь человека, позволяя ему, в свою очередь, творить мироздание. В личности неразрывно связаны идея, миф, символ, энергия сущности, имя. Личность воплощается в соответствующем мифе, являющемся целостностью осмысленного и оформленного бытия, образом личности. Являясь телесно осуществленным символом, т.е. тождеством духовного и телесного, личность творит культуру, которую потом снова осваивает, постигает и выражает в результатах этой деятельности — в символах второго порядка (слове). Таким образом, культура определяется символической деятельностью человека, явления культуры через символы воплощаются сразу и в субстанции, и в идее, и поэтому смыслы культуры становятся особым образом организованной культурной реальностью. В основе такого подхода к культуре лежит идея всеединства как идеала целостности всего мира и возможности воплощения этого идеала в культуре только в рамках символизма, пронизывающего эстетическую сферу. Вклад А.Ф. Лосева в общую традицию символизма состоит в том, что он исследовал генезис символа и его порождающий механизм — почему символ способен к бесконечному саморазвитию.

Основным различием указанных концепций является то, что философия символических форм Э. Кассирера, отвергая трансцендентность, является «имманентистской» [9, 627], изучая мир с точки зрения человека – чем он является для человека, каким смыслом наполнен для него. Концепция А.Ф. Лосева обращена к вневременному, внепространственному, тайному в человеческом существе и мире. А.Ф. Лосев обосновывает понимание символа как средства, обеспечивающего имманентную онтологическую соотнесенность человека с целокупностью мирового бытия. Кассирер разрабатывает понимание символа как средства, обеспечивающего имманентную соединенность человека с миром созданной человечеством культуры. Лосев говорит о символе как бытию смысла, проявляющегося в способности человека получать и сообщать смысл бытия. Кассирер говорит о символе как об априорной способности человека к структурированию бытия в «символических формах». Символизм Лосева тяготеет к теологии, в случае с Кассирером символизм представлен философией, логикой. Символ как а) идейно-образная конструкция, б) обладающий огромной смысловой насыщенностью и «творческой мощью», представлен как в концепции Лосева, так и в концепции Кассирера, но в одном случае непосредственно-интуитивно, а в другом – мыслительно-дискурсивно. Культурологический символизм Кассирера может быть охарактеризован как гносеологический, а Лосева – как онтологический, исходя из отождествления сторон символического отношения или их различения в пределах целого. В концепции Лосева символическое отношение предстает как достижение целостности через отождествление (часть отождествляется целому), а у Кассирера – как взаимодополнение противоположных частей в составе единого целого [7]. И именно поэтому для А.Ф. Лосева в рамках его философии, когда символ – это «вещь», важно происхождение символа, а для Э. Кассирера в рамках гносеологического подхода, когда символ – это сфера сознания, происхождение символа значения не имеет.

Литература

1. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
2. *Лосев А.Ф.* Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Э. Кассирер. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
3. *Лосев А.Ф.* Философия имени. М., 1990.
4. *Доброхотов А.Л.* Онтология символа в ранних трудах А.Ф. Лосева // Вопросы классической филологии. М., 1990. Вып. 10.
5. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995.
6. *А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения.* М., 1991.
7. *Вейнмейстер А.В.* Символическая интерпретация культуры в концепции Э. Кассирера и А.Ф. Лосева. Автореферат дисс... канд. филос. наук. Спец. 24.00.01. СПб., 2006.
8. *Лосев А.Ф.* Вещь и имя /Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
9. *Кун Х.* Философия культуры Эрнста Кассирера // Э. Кассирер. Избранное: Индивид и космос. М., СПб., 2000.

Педагогический институт

Южного федерального университета

3 февраля 2009 г.